

Бузук Лилия Геннадьевна

СМЫСЛ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

В статье отмечается переход к рассмотрению вопросов смыслообразования и смыслопонимания, способствующий началу формирования лингвистической герменевтики как новой научной дисциплины. Приводится характеристика основных трактовок смысла, анализируются его основные свойства как лингвистического феномена. Рассматривается роль характеристик контекста, позволяющих определить "горизонты" понимания и интерпретировать смысл содержания текста. Вводится понятие "поле смыслов" как совокупность возможных вариантов функционирования смыслов, структурно состоящая из смыслопорождения и смыслопонимания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 47-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

RELIGIOUS VOCABULARY AND PECULIARITIES OF ITS USE BY THE EXAMPLE OF THE WORK BY I. S. SHMELYOV "PILGRIMAGE"

Bugakova Nadezhda Borisovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
ya_witch@mail.ru

The article aims to reveal and analyze individual-authorial peculiarities of religious vocabulary usage by I. S. Shmelyov in his work "Pilgrimage". The cases of using the lexemes: saint, sainthood, the Lord, God, sin, sinner, - revealed while addressing the work under examination, are considered. The meanings of the lexemes "saint, sainthood, the Lord, God, sin, sinner" are given both as fixed in explanatory dictionaries and as peculiar to I. S. Shmelyov's worldview. Differences between these phenomena are revealed.

Key words and phrases: originality; religious; Orthodox; worldview; saint; sainthood; the Lord; sin; individual-authorial peculiarities.

УДК 811.11-112

В статье отмечается переход к рассмотрению вопросов смыслообразования и смыслопонимания, способствующий началу формирования лингвистической герменевтики как новой научной дисциплины. Приводится характеристика основных трактовок смысла, анализируются его основные свойства как лингвистического феномена. Рассматривается роль характеристик контекста, позволяющих определить «горизонты» понимания и интерпретировать смысл содержания текста. Вводится понятие «поле смыслов» как совокупность возможных вариантов функционирования смыслов, структурно состоящая из смыслопорождения и смыслопонимания.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая герменевтика; смысл (лектон) как категория и парадигма; уровни языковой и речевой деятельности; основные трактовки смысла; логическая, лингвистическая, герменевтическая составляющие анализа смысла текста.

Бузук Лилия Геннадьевна, к. филос. н.
Российский государственный социальный университет
lbu-1@yandex.ru

СМЫСЛ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

В современном мире происходит «лингвистический поворот», переосмысление роли языка как важнейшей знаковой системы. От традиционного исследования вопросов значимости языка в процессе познания, коммуникации, его отличия от речевой деятельности наблюдается переход к осмыслению процесса создания и передачи смыслов текстового общения. Это обстоятельство привело к возникновению на рубеже XX-XXI веков новой дисциплины – лингвистической герменевтики, основная цель и предназначение которой состояли в конкретизации сути процессов смыслопорождения и смыслопонимания. Лингвистическая герменевтика имеет важное практическое значение для профессиональной переводческой деятельности при работе с текстами. Неверное понимание смысла слов, предложений и сверхфразовых единств всего текста в целом неизбежно ведет к лексическим и другим ошибкам в переводе. Формирование этой научной дисциплины означало возврат на новом исследовательском уровне к проблемам смысла, обозначенным еще в античности.

Предыстория рассмотрения смысла как лингвистического феномена прослеживается с диалогов Платона («Кратил» [6, с. 613-681], «Тэтет» [7, с. 192-274], «Софист» [Там же, с. 275-345], «Горгий» [6, с. 477-574], «Федр» [7, с. 135-191]), где анализировались условия функционирования смысловых структур в рамках аргументационного процесса. Впервые термин «смысл» (лектон) использовался в работах стоиков как соотношение знаков и их значений [8, с. 154]. Дальнейшая история исследования этой проблемы показывает, что интерес к ее содержанию периодически затухал и возрождался, но никогда не уходил на периферию философской мысли. Особенностью современного этапа является признание того, что социально-гуманитарное знание, в том числе и лингвистическое, по сути своей является знанием герменевтическим (интерпретирующим). Эта идея обусловила необходимость переноса теоретических достижений герменевтики на лингвистическую почву, акцентирование исследовательского внимания не на знаках и знаковых системах, а на смысловых структурах и смысловых зависимостях. Именно это обстоятельство и позволяет считать лингвистическую герменевтику лингвистической теорией смысла. Согласно А. М. Камчатнову, «представляется вполне очевидным, что основной категорией лингвистической герменевтики является категория смысла: смысл языковых фактов может быть понятен или непонятен. Поэтому теорией лингвистической герменевтики должна быть теория смысла» [3, с. 3].

Структурно-функциональное раскрытие смысла выступает объединяющим теоретическим пунктом герменевтики и лингвистики. Исследование проблем смысла лингвистической герменевтики как научного дискурса осуществляется через взаимодействие мысли, языка, речи и действительности на двух взаимосвязанных уровнях – языковом и речевом.

Языковой (общий) уровень лингвистической герменевтики осуществляет теоретическую рефлекссию смысла как лингвистического феномена вообще, так и «посредника» между познающим субъектом и многообразной социальной действительностью. Основные задачи языкового уровня состоят: в исследовании теоретических

проблем интерпретации языкового материала; в изучении проблематики смысла в социальной коммуникации; в поиске методологических оснований оперирования знаковыми системами смыслообразования; в выявлении внутренних и внешних факторов, влияющих на трансформацию процессов самообразования. Уровень речевой деятельности, в свою очередь, раскрывает специфику, механизмы понимания и сохранения смысла текстового общения. Основные задачи этого уровня заключаются в исследовании специфики конкретных герменевтических процедур и механизмов смыслопорождения и смыслопонимания в конкретно-речевой деятельности, а также уточнении способов укоренения в сознании людей идей содержания текстового общения.

Реализация когнитивных возможностей языкового и речевого уровней лингвистической герменевтики позволяет сформулировать обобщения достаточно высокой степени абстракции. Например, вскрыть значения объективистской, субъективно-психологической и познавательно-ценностной трактовки смысла. Объективистская трактовка смысла текстового общения связана с абсолютизацией объективной стороны действительности («смысл жизни», «смысл истории»), объективного содержания явлений, знаков (как «на самом деле» есть). Суть данной трактовки заключается в том, что если есть объективность, то есть смысл; сколько объективности в суждениях, столько в них и смысла. Только объективность действительности придает смысл слову, и, соответственно, искажение объективности пагубно сказывается на смыслопорождении и смыслопонимании. В данной трактовке не учитывается, что в социально-гуманитарных, в том числе и лингвистических, знаниях абсолютной объективности нет. Мы только можем двигаться в этом направлении, убеждая себя и других в правильности наших суждений. Объективность как характеристика смысла всегда соседствует с субъективностью. Это две стороны одной медали (процесса, явления). В процессе объективности лингвистической реализации возникают серьезные трудности, поэтому возникает вопрос о правильности самой идеи.

Субъективно-психологическая трактовка смысла основана на приписывании в сознании человека процессу, явлению, знаку некой ценности. Суть трактовки: смысл слова – это то, что рождается в процессе обмена мнениями, и каждый участник текстового общения способен произвольно его трактовать. То, что для одного лишь бессмыслица, для другого может оказаться наполненным большим смыслом. В процессе общения участники будто приходят к некому компромиссу относительно смысла. При таком подходе содержание смысла ограничивается комплексом субъективных переживаний участников общения, смысл приписывается, привносится, но получаемая таким образом смысловая интерпретация достаточно условна, субъективна, подвержена различным фантазиям.

Лингвистическая герменевтика тесно связана преимущественно с познавательно-ценностной трактовкой смысла, которая стремится уравновесить его объективные и субъективные характеристики. Суть: смысл не только познается логико-рациональными средствами, но и оценивается. В этом случае смысл – понимаемая не только как строго логико-рациональная процедура, но и как аксиологическая оценка содержания всего текста, с учетом значения его структурных частей, значимости мыслей, выражений. Познавательно-ценностная трактовка способна сформировать целостное представление об идее, концепте и содержании текста, которые необходимо сохранить и в процессе перевода. Смысл – это познавательно-ценностная характеристика, вне которой он не существует и бесследно исчезает.

С позиции познавательно-ценностной трактовки лингвистической герменевтики в смысле выделяют ряд свойств. Во-первых, отмечается, что смысл имеет двойственную природу: смысл есть отражение объективных связей, несет объективно-истинное содержание, но в то же время смысл – это и субъективно-психологическое («человечесоразмерное») постижение процессов и явлений в сознании человека. Смысл всегда выступает как сочетание абстрактно-логических, нормативно-рациональных подходов с социокультурным, историческим, аксиологическим аспектами; соотношение элементов объективного и субъективного, коллективного и индивидуального опытов [2, с. 96]. Проблему смысла лингвистическая герменевтика рассматривает не как исключительно языковую, а предполагает учет множества социокультурных аспектов человеческой жизнедеятельности.

Во-вторых, смысл всегда тяготеет к некой целостности и завершенности. Слово приобретает смысл только в контексте определенного случая, в связи с целым. Это единственный способ превращения слова в полновесные смысловые единицы. Посредством этого стремления к целостности, завершенности и происходит взаимодействие и видоизменение смыслов.

В-третьих, смысл в сознании человека выступает как феномен, примиряющий извечное противоречие между знанием («эпестиме») и мнением («дохса»). Если знание представляет собой объективную, внутренне дифференцированную и упорядоченную совокупность обоснованных представлений о действительности, то мнение занимает промежуточное положение между знанием и незнанием. Мнение – это субъективное, одностороннее, несистематизированное представление о фрагменте действительности, не имеющее достаточно полного и надежного обоснования. Смысл призван решать сложную задачу применения знания и мнения в текстовом общении.

В-четвертых, смысл выступает преимущественно как процесс убеждения. Различают три основных значения убеждения: (а) как некий жизненный (политический, религиозный, этический, философский) принцип – как говорил великий К. Маркс, «узы, которые нельзя разорвать, не разорвав свое сердце» [5, с. 118]; (б) как способ передачи аудитории социальной информации в ходе коммуникации; (в) как синоним знания («знание есть оправданное убеждение») [4, с. 346]. Смысл, реализуемый в социально-гуманитарном знании, убеждает, а убеждение, в свою очередь, должно быть осмысленным.

Познавательно-ценностная трактовка позволяет вскрыть многогранность лингвистического феномена смысла, закрепленную в различных парадигмах.

Интересную классификацию парадигм смысла предложила Л. А. Демина: взяв за основу понимания язык как систему знаков, она получила парадигмы семантические (семиотико-логическая, семиотико-лингвистическая,

семиотико-феноменологическая), а используя трактовку языка как речевой деятельности, были выделены коммуникативные парадигмы смысла (логико-коммуникативный и коммуникативно-герменевтический) [1, с. 35].

Лингвистическая герменевтика в наиболее полном виде реализуется в рамках коммуникативно-герменевтической парадигмы смысла, которая характеризуется особой ролью контекста. Смыслообразующий контекст текстового общения основан на лингво-герменевтическом анализе исторических темпоральных и пространственных характеристик, позволяющих определить «горизонты» понимания. Интерпретация контекста исторических событий позволяет учитывать диалогический и аргументационный характер смысла текстового общения.

Важной чертой коммуникативно-герменевтической парадигмы смысла является рассмотрение смыслообразования как интерсубъективного порождения, как результата социального взаимодействия на основе языковой и речевой коммуникаций. Речь идет о «поле смыслов» (общей языковой игре смыслов), представляющей собой совокупность возможных вариантов объективизации и функционирования смыслов. Структурно оно состоит из смыслопорождения и смыслопонимания, граница между которыми условна и подвижна. Процесс порождения и понимания смысла не является автоматическим и подвержен влиянию множества самых разнообразных, трудно поддающихся учету факторов. Это часто приводит к неточной объективизации смысла у участников текстового общения. Человечество разработало ряд лингвистических, риторических, логических, гносеологических, аксиологических, методологических и прочих «фильтров» (способов), помогающих прояснению смысла в текстовом общении, но возможности их применения сильно ограничены.

Коммуникативно-герменевтическая парадигма обращает внимание на необходимость конкретно-ситуационного подхода к пониманию смысла, формируемого посредством интерпретации и самоинтерпретации участников текстового общения. В рамках конкретно-ситуационного подхода учитываются отличия смысловых значений слов разных языков. У участников текстового общения возможно проявление следующих вариантов понимания: полное совпадение смыслов, частичное совпадение смыслов, полное несовпадение смыслов. Очевидно, что эффективность смыслового перевода зависит как от полного понимания текста в целом, так и отдельных его частей.

Исследование категории смысла имеет важное практическое значение. В поисках смысла при работе с текстом необходимо руководствоваться регулятивами. Во-первых, проанализировать логическую составляющую текста: основные тезисы, доводы, посредством которых автор обосновывает эти идеи, мысли и соотносит их с реальностью; специфику связей выбранной в тексте аргументации. В работе над текстом постоянно учитывать и максимально бережно относиться к логике авторского текста. Во-вторых, последовательно работать над максимально эффективным использованием лингвистической составляющей текста: стараться переводить максимально приближенно к авторскому тексту (буквально), не полагаясь лишь на свое видение, не допускать вольной интерпретации смысла; работать над полисемией слов, предложений, сверхфразовых единств (не доверять безоговорочно двуязычным словарям; не ориентироваться только на основное либо первое попавшееся в словаре значение слова); учитывать как авторскую стилистику, так и специфические особенности целевой аудитории, к которой обращено содержание текста; добросовестно использовать словари, справочники, консультации экспертов по всем неясным вопросам, проверять все неизвестные названия (имена собственные, даты, географические названия). В-третьих, уделять серьезное внимание герменевтической составляющей: вникать в смысловое содержание не только текста, но и широкого социокультурного контекста; определять авторскую позицию к излагаемой им в текстовом общении проблеме; не допускать смысловых ошибок (явной или неявной двусмысленности, смысловых противоречий); выдерживать структуру текстового содержания.

Список литературы

1. Демина Л. А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореф. дисс. ... д. филос. н. М.: МГОУ, 2007. 60 с.
2. Иванова О. Э. Проблема смысла в коммуникации: парадигмальный подход: монография. Челябинск, 2014. 273 с.
3. Камчатнов А. М. Теоретические основы лингвистической герменевтики и опыт ее приложения к изучению языка славяно-русских переводов Библии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МПГУ, 1996. 40 с.
4. Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. 1248 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 4-х т. М.: Издательство политической литературы, 1995. Т. 1. 698 с.
6. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
7. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
8. Фрагменты ранних стоиков. М.: Греко-латинский кабинет Шичалина Ю. А., 2002. Т. 2. Ч. 2. 272 с.

MEANING AS THE PRINCIPAL CATEGORY OF LINGUISTIC HERMENEUTICS

Buzuk Liliya Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Russian State Social University
lbu-1@yandex.ru

The article points out the transition to considering the issues of meaning making and meaning comprehension that contributes to the beginning of the formation of linguistic hermeneutics as a new scientific discipline. The paper gives the characteristic of principal meaning interpretations, analyzes its main features as a linguistic phenomenon. The author examines the role of context characteristics, which allow defining “horizons” of understanding and interpreting the meaning of a text content. The notion of “field of meanings” is introduced as a group of possible variants of meanings functioning, structurally consisting of meaning creation and meaning comprehension.

Key words and phrases: linguistic hermeneutics; meaning (lecton) as a category and paradigm; levels of linguistic and speech activity; principal interpretations of meaning; logical, linguistic, hermeneutic components of the analysis of text meaning.